

Весенний гром бушевал в небе, а дождь моросил по Стальной горе.

"Капай, капай!" Воцарилась темнота. Несколько вечерних фонарей у города были потушены холодной водой.

Раскаты грома на горизонте изредка освещали местность и освещали Фэйюня. Он смотрел вниз и вдаль, полностью промокший сверху донизу. Он прижимал к груди кость феникса, лаская ее, как любовник.

"Бум! Бум! Бум!" Оглушительный гром и тьма сменяли друг друга.

Он не двигался семь дней и восемь ночей. Его глаза были затуманены от того, что он слишком часто фокусировался на горизонте. Возникал вопрос, не ослепнет ли он в конце концов от этого.

Дунфан Цзиньюэ стояла рядом с ним, не мигая. Ее звездные глаза стали сумрачными.

"Может быть... она действительно лгунья... лгунья не сдержит обещание..." Его губы наконец шевельнулись. Слова прозвучали хрипло, как будто его горло было повреждено.

Дунфан Цзиньюэ ничего не ответила, потому что знала, что он говорит не с ней.

Он слегка дернулся - ему было не по себе от долгого периода неподвижности. Он опустил взгляд на кость феникса, чтобы внимательно рассмотреть ее.

От нее исходил слабый свет малинового оттенка, а на поверхности была выгравирована стройная фигура.

Фэйюнь сел прямо и уставился на эту фигуру. Белое платье, идеальные изгибы, в руках цитра - кто еще, кроме Хунъянь?

Однако на Хунъянь не было вуали, поэтому ее идеальное лицо было открыто. На самом деле, назвать ее самой красивой в мире было преуменьшением, почти оскорблением.

Все думали, что Хонгян, должно быть, испугалась до смерти, но все было наоборот. Она выкопала кость феникса, сохраняя полное самообладание, чтобы вырезать на поверхности свой облик.

Она знала, что уже точно мертва, и только эта кость феникса сможет избежать процесса обработки.

Она не хотела, чтобы Фэйюнь не знал, как она выглядит. Это было бы еще более неприятно,

чем смерть.

Таким образом, она вырезала свои черты, надеясь, что он сможет вспомнить ее через тысячу лет. Этого было бы более чем достаточно. Умереть, не оставив после себя наследия, было невыносимо.

"Почему муки жизни продолжают выбирать меня?" Фэйюнь уткнулся лицом в кость и впервые за долгое время медленно закрыл глаза. Фигура, обнимающая цитру, запечатлелась в его памяти.

Хунъян был мертв, несмотря на его боль, навсегда исчезнув из этого мира.

Цзинъюэ стояла на месте, все еще не успокоившись. Фэйюнь проигнорировал ее и достал из пространственного камня красную коробку, сделанную из стали.

Это был единственный предмет, оставленный Хунъянь. Она сказала ему использовать его, когда его жизнь будет под угрозой.

Что было внутри?

Он держал ее с тяжелым сердцем, рассматривая как наследство. Он долго колебался, прежде чем снять печати и открыть его.

Внутри было пространство со слабым фиолетовым светом. Вытащив его, Фэйюнь увидел фиолетовый халат из неизвестного материала, по крайней мере, не из того, который он видел раньше. Узоры напоминали скорее кожу дракона, чем змеи.

Открыв халат, он увидел девять божественных голубей. В центре находились восемь загадочных рун, не поддающихся определению в Цзинь. Однако Фэйюнь знал, что это восемь прорицательных триграмм.

Они принадлежали к древнему роду в давние времена.

Ходили слухи, что дракон-лошадь с черепахой на спине плыла по реке, впитывая в себя сущности мира. Проходивший мимо человеческий мудрец увидел руны на панцире черепахи и создал восемь триграмм. Это были самые ранние искусства для культивации среди человеческой расы.

Может ли это быть Платье Девяти голубей? Боевые доспехи демона?

Нет, не может быть. Почему не было густой демонической энергии? Это сродство должно было быть непреодолимым.

Фэйюнь достал письмо, вложенное на дно коробки, подписанное в элегантной манере.

Его руки дрожали с тех пор, как Хунъянь написала эти слова.

"Фэн Фэйюнь, если ты читаешь это письмо, то, должно быть, находишься в шаткой и беспомощной ситуации..."

Фэйюнь криво улыбнулся - это действительно было так.

"... Это одеяние - действительно знаменитые боевые доспехи демона, единственное, что оставила тебе твоя мать. Один великий мастер из южного региона однажды сказал мне, что обретение пяти божественных одеяний даст неудержимую силу и, что еще важнее, долголетие."

"До встречи с тобой я, естественно, пытался всеми способами заполучить их, но после, я чувствую, что заполучив тебя, я буду обладать сильнейшей силой этого мира и вечной жизнью".

"Демоническое, злое сродство на этом одеянии было невероятно толстым. Если бы ты надел его, оно бы стимулировало твою демоническую кровь, и ты не сможешь остановить ее до того, как станешь Просветленным Существом."

"Таким образом, я действовал по собственной инициативе, чтобы направить эту близость в кость феникса, а затем очистить ее. На это у меня ушел весь прошлый год. Теперь ты можешь носить это одеяние и повышать свой боевой потенциал, одновременно подавляя свою нестабильную демоническую кровь."

"Хаха! Не нужно плакать от благодарности, я просто хотел сделать тебе приятный сюрприз! Придурок!"

Глаза Фэйюня стали слезящимися, и он увидел, как Хунъянь танцует на письме и улыбается ему.

"Я чувствую, что заполучив тебя, я получу самую мощную силу этого мира и вечную жизнь" - она имела в виду, что Фэйюнь был ее всем, ее миром, ее вечностью.

Она написала это письмо до того, как попыталась получить Мантию Дракона, то есть она также отдала ему боевые доспехи и не смогла бы собрать все пять. Таким образом, она делала это не для себя.

Ее целью было помочь Фэйюню собрать все пять, чтобы он был неудержим, а она была женщиной, стоящей рядом с ним.

Женщины не хотели быть вазами для цветов, на которые можно только смотреть. Они также хотели помогать своим возлюбленным. Так было и с Хунъянь.

Любовь может заставить умного человека стать глупее трехлетнего ребенка или совершить что-то экстремальное, возможно, даже морально непростительное. Увы, любовь - слишком сильное чувство.

Любить кого-то - значит спокойно отдавать и отдавать, не боясь умереть.

Фэйюнь глубоко вздохнул, сложил письмо обратно в коробку и аккуратно положил ее на место.

По мере того как слезы капали вниз, его сердце становилось все холоднее.

Он спустился с валуна и встал прямо, как обнаженный меч, готовый вот-вот ударить.

"Фуф!" Он облачился в одежду и быстро стал с ней единым целым.

Сзади него возникло мощное боевое намерение, а из его спины материализовался фиолетовый дракон. Он выглядел свирепым, с острой чешуей, вдыхал и выдыхал фиолетовые облака. Он мог управлять громовой энергией всего мира и, казалось, был способен поглотить небеса.

Фэйюнь снова достал кость феникса, чтобы посмотреть на дивную фигуру во второй раз. В его глазах мелькнула горечь, но быстро сменилась убийственным намерением.

"Хунъянь, ты - мое сердце". Сказав это, он взял в руки горящую кость и прижал ее к груди, заставляя слиться с сердцем.

Второй шаг, Усовершенствование Кости, Физики Бессмертного Феникса официально начался. Это была его первая кость - кость сердца - сродни его сердцу.

У него было человеческое тело, поэтому ему нужно было дождаться превращения в Гиганта, чтобы сформировать свою первую кость. Однако с добавлением этой кости он перешел ко второму шагу.

Его кости начали трескаться, очищаясь во второй раз. Они стали блестящими и красными, как рубины.

Его телосложение стало в шесть раз сильнее всего за мгновение.

"Дай мне две звериные души". Он сиял ослепительным сиянием, его длинные волосы стояли дыбом.

Дунфан Цзиньюэ выпустил в его сторону два световых потока с двумя мощными душами зверей.

Фэйюнь поймал их и сразу же рафинировал.

"Бум!" Десять тысяч душ, наконец, вышли и поплыли вокруг него, создавая мир зверей. Это сделало эту область похожей на первобытное царство монстров.

Великое завершение - Физика Мириад Зверей.

Фэйюнь дал волю своей демонической энергии, пока души зверей опустошали небесный свод. Его убийственное намерение мгновенно превратило всех животных в радиусе пятидесяти миль в кровавые ошметки.

Если бы не демоническая одежда, подавляющая его демоническое сродство, он бы лишился чувств и превратился в кровожадного монстра.

"Вууш!" Он взмыл в небо, как пробудившийся дьявол, и начал лететь к столице.

"Какова твоя цель?" спросила Цзинъюэ.

"Я стану дьяволом, который уничтожит эту столицу". Хриплый голос Фэйюня эхом разнесся по небу, словно проповедь бога смерти.

Эта суровая атмосфера не рассеивалась в небе.

Хотя Фэйюнь казался безумным, он все еще мог ответить ей. Это свидетельствовало о том, что его разум еще не поглощен демоническим и злым сродством. Это заставило ее почувствовать себя намного лучше.

Конечно, это чувство длилось недолго, потому что его комментарий был ледяным и безжалостным. Цзинъюэ ничего не оставалось, как поспешить за ним.

<http://tl.rulate.ru/book/119/2983359>